

Чувашские сказки

Нужда

Жили-были в одной деревне старик со старухой. Жили они бедно, едва сводили концы с концами, хотя родители старухи и были люди богатые.

Как-то, незадолго до праздника поминовения усопших, именуемого в народе семиком, старуха говорит своему старику: – Васьлей, соседи уже начали варить пиво на семик, нам бы гоже надо, да не из чего. Сходи-ка к моим родителям, может, дадут пуд солода на пиво?

Васьлей взял деревянное ведро-пудовку и отправился к тестю с тещей.

– Не дадите ли нам пудик солода? – попросил он у них. – А то праздник скоро, все будут пиво пить – нам тоже хочется.

– Отчего же не дать, – ответил тесть. – Старуха, насыпь зятю пуд солода.

Теща была добрым человеком, и вместе с солодом дала зятю еще и большой отрубок мяса.

Идет Васьлей домой, в одной руке несет солод, в другой мясо. Дорога пролегала через мельничную запруду. Проходя самым гребнем запруды, Васьлей споткнулся и просыпал весь солод в воду. Что делать? На глаза попалась палка. Васьлей поднял ее и начал мешать воду, точно так же, как мешают ложкой в чашке. Глядит – вода стала по цвету похожей на пиво. «Вот так здорово! – подумал про себя Васьлей. – Может, она и на вкус как пиво?!» Он тут же лег на живот и стал пить из пруда. Попил-попил, и ему стало казаться, что он уже пьянеет. «Ну, а если так, – опять сам себе сказал Васьлей, – значит, надо начинать петь песню». Поднялся на ноги, запел. Однако же не успел Васьлей как следует разойтись, распеться, как услышал за собой вроде бы какого-то другого певца, который вторил ему. Оглянулся – идет, слегка пошатываясь, человек в рваном чапане. Васьлей дождался его и говорит:

– Пойдем-ка, приятель, вместе. Вдвоем и идти легче, и петь веселее.

– Айда вместе, – согласился тот.

Положили они руки друг другу на плечи и зашагали дальше с песней.

Идут, поют, все хорошо. Но Васьлею пришло на ум спросить своего попутчика:

– А кто ты будешь? Я тебя что-то не знаю.

– Как же это ты меня не знаешь, – отвечает тот. – Я же твоя Нужда.

– Ну тогда пойдем ко мне, – предложил Васьлей.

Они опять обнялись и с песней тронулись к дому Васьлея.

Когда подошли к дому, жена Васьлея как раз несла воду из колодца для варки пива. Завидев пошатывающуюся мужа, она спросила:

– Да ты, никак, выпил, Васьлей? Где твой солод или отец не дал ничего?

– Да-то дал, – ответил Васьлей, – да невезучий я. Когда проходил мельничной плотиной, споткнулся, и весь солод из пудовки высыпался в воду. Помешал я палкой – стало пиво.

Ну я, конечно, попил – не пропадать же добру. А попил – запьянял, начал песни петь. Мне подтянулся оказавшийся рядом мой друг Нужда. Вот с ним вместе и идем. Пива теперь нам все равно уж не сварить, так что неси воду поскорее домой и начинай готовить угощение. Нет пива – угостим моего друга хотя бы мясом.

Пришли в дом. Васьлей усадил Нужду за стол, а сам вышел наколоть дров. Вскоре вышла из избы за дровами и его жена.

– Ты освободи-ка наш самый большой сундук, – сказал ей Васьлей, – мы туда запрем Нужду, пусть посидит.

Жена быстро освободила сундук, что стоял в сенях. Васьлей занес в избу дрова, следом за ним пришла и жена.

Нужда сидел за столом и распевал песни. Васьлей подсел к нему и вроде бы начал подпевать. Потом изловчился, схватил гостя за горло и крикнул жене:

– Жена, хватай его за ноги!

Жена схватила Нужду за ноги, вдвоем они выволокли незваного гостя в сени и затолкали в сундук. А для верности заперли сундук большим замком.

Вечером Васьлей запряг лошадь, поставил сундук на телегу и поехал в лес.

В лесу он вырыл под деревом большую яму и спустил в нее сундук. Потом яму опять засыпал землей, заровнял это место и даже укрыл опавшими листьями.

Вернулся Васьлей домой, и жизнь у них со старухой пошла по-другому. С каждым днем рос достаток в доме, любое дело ладилось, копейка оборачивалась гривенником, а гривенник – рублем. За один год Васьлей в богатстве поравнялся с тестем. Тесть все удивлялся: «Откуда что взялось у него, что он так быстро разбогател?» А потом и забеспокоился: «Если так и дальше пойдет, он же станет богаче меня и не захочет со мной зваться».

В семик Васьлей назвал целый дом гостей. Пришли и тесть с тещей. Попили-поели, досыта попели. Тесть выбрал минуту и спрашивает захмелевшего зятя:

– Скажи-ка, Васьлей, как это ты сумел так быстро разбогатеть, уж не клад ли нашел?

Пьяненький Васьлей без утайки – да и перед кем было таиться-то, ведь его спрашивал близкий родной человек – все, как есть, рассказал тестю: и как он засадил Нужду в сундук, и куда этот сундук закопал, и как у него сразу же после этого появился достаток в доме.

Тесть выслушал Васьлея и сделал вид, что этим все и кончилось. Сам же на другой день, с утра пораньше, запряг лошадь, положил на телегу железную лопату и поехал в лес. Не так-то просто было найти в лесу дерево, под которым зять похоронил свою Нужду. Поискал-поискал – не нашел. Тогда он стал кричать:

– Эй, Нужда моего зятя, где ты? Где Нужда моего зятя? Слышит, из-под одного дерева доносится тоненький, уже почти умирающий, голосок:

– Я здесь!

Тесть подошел к дереву, выкопал сундук с Нуждой и повез его домой. Дома он сбил замок и вытащил из сундука еле живого Нужду.

– Иди-ка теперь, Нужда, к своему давнему, старинному другу, и пусть он вместе с тобой заживет по-прежнему.

– Нет, добрый человек, – отвечает Нужда, – я ни за что к тому злодею не пойду. Он же заживо похоронил меня, хорошо, что ты спас от верной смерти. Так что теперь я от тебя никуда не уйду. Сказал эти слова Нужда и исчез, словно его и не было.

В ту же ночь у тестя пала лошадь. На Петров день тесть сгорел: от дома и двора одни головешки остались. И чем дальше, тем жизнь у него шла все хуже и хуже.

А Васьлей по-прежнему богател и жил в довольстве до самой смерти. А память о нем осталась – так это потому, что своим богатством Васьлей делился с бедными, с теми, кому не удавалось одолеть свою Нужду.